

Фэн Уцзю впервые встретил настолько странного человека.

Его дурная слава гремела на весь цзянху. Все, кто его знал, либо ненавидели, либо боялись.

Стоило ему выйти куда-нибудь, как люди либо держались подальше, не смея сделать и шага вперёд, либо искали шанс лишить его жизни.

Даже в секте «Сяохунь» старейшины действовали, следя за выражением его лица, ученики перед ним были почтительны и не смели говорить громко, а о теневых стражах и говорить нечего.

За столько лет господства в цзянху он привык к чужим проклятиям и ненависти, но ни разу не слышал слова «нравится».

Нравится.

Очень простое слово, но Фэн Уцзю его не понимал.

Откуда вообще берётся это «нравится»? Что это за чувство?

Он ведь ничего не сделал. Какой-то новый теневой страж, который совершенно его не знает, — и говорит о симпатии?

Фэн Уцзю, возможно, поверил, что Цин Цзюэ не желает ему зла, но в то, что тот действительно испытывает к нему то самое «нравится», разумеется, не верил.

Ему было непонятно и любопытно.

Редкий случай: кто-то настолько сильно его заинтересовал.

Если Цин Цзюэ боялся наказания или боялся быстро умереть рядом с ним, он мог бы выбрать любой другой способ выслужиться, а не без конца ни с того ни с сего говорить, что ему нравится повелитель.

Врунишка. Да ещё и глупый.

И такой человек может быть теневым стражем? Похоже, Павильон теней в нынешнем цзянху действительно пора как следует привести в порядок.

Фэн Уцзю стоял, прислонившись к стене, и смотрел на Цин Цзюэ, который убирал трупы, размышляя об этом.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Фэн Уцзю, Цин Цзюэ вытер пот со лба, глубоко вдохнул и, обернувшись, встретился с ним глазами.

Один взгляд был почти липким от обожания, другой — полон догадок и изучения.

— Чего смотришь на меня? — спросил Фэн Уцзю.

Цин Цзюэ опустил голову и продолжил работать. Больше не смотрел.

Фэн Уцзю думал, что не пройдёт и минуты, как тот опять начнёт тайком подглядывать. Но с этого момента и до самого окончания уборки, когда пришло время спускаться с горы, Цин Цзюэ больше ни разу на него не взглянул.

Что это ещё за трюк?

Фэн Уцзю скрестил руки на груди и время от времени легонько постукивал пальцами по предплечью.

В конце концов, не он же говорил, что ему кто-то нравится. Если Цин Цзюэ сам на него не смотрит, то и ему незачем обращать на того внимание.

Когда все закончили работу, он неспешно двинулся вперёд и сказал:

— Возвращаемся в секту «Сяохунь».

Теневые стражи окружили Фэн Уцзю и старейшин. Шедший впереди Цин Цзюэ зацепился ногой за неровность и едва не полетел с горы кубарем.

Устояв на ногах, он обернулся к Фэн Уцзю:

— Повелитель, дорога неровная. Смотрите под ноги.

Неловкий вид Цин Цзюэ, который глупо качнулся вперёд, одновременно лишил Фэн Уцзю дара речи и чуть не рассмешил.

Он слегка поднял подбородок:

— Мне не нужны твои напоминания.

Цин Цзюэ почесал голову. И правда, с чего бы великому антагонисту спотыкаться о горную

тропу и катиться вниз? Он отвернулся и продолжил идти.

Когда маршрут привёл их в ближайший к горе Тяньюн город Лоин, уже стемнело. Фэн Уцзю не спешил возвращаться в секту «Сяохунь» и снял комнаты в постоялом дворе.

Когда повелитель находится вне секты, ночное дежурство — обязанность теневых стражей.

По распоряжению их командира Цин Шо Цин Цзюэ вскочил на дерево рядом с постоялым двором и нашёл ветку, на которой можно было удобно устроиться.

Раньше, читая книги, он никак не понимал, почему некоторые готовы сидеть на деревьях. Неужели только чтобы покрасоваться?

Теперь, когда у него появилась техника лёгкости тела и он научился лазать по деревьям, он понял: враг на свету, ты во тьме, а из укрытия наблюдать за окрестностями — невероятно приятно.

Город Лоин прославился близостью к горе Тяньюн и был довольно крупным. Вечером зажигались ярко-красные фонари, и куда ни посмотри — повсюду богатая, оживлённая красота.

Цин Цзюэ уютно устроился на дереве и любовался видом. Для местных жителей в нём, наверное, не было ничего особенного, но для человека, попавшего в книгу, всё казалось невероятно сказочным.

Он тихо смотрел, пока рядом не раздался звук открывающегося окна, прервавший это погружение.

— Это ты.

Место дежурства Цин Цзюэ находилось прямо напротив окна комнаты Фэн Уцзю — так распорядился Цин Шо, сам Фэн Уцзю в это не вмешивался.

Почувствовав, что его поза на дереве выглядит не слишком достойно, Цин Цзюэ, встретившись с Фэн Уцзю глазами, мгновенно выпрямился и встал обеими ногами на толстую ветку.

Но тогда Фэн Уцзю пришлось бы смотреть на него снизу вверх. Подумав, Цин Цзюэ послушно присел на корточки и положил руки рядом со ступнями.

— Повелитель.

— Почему ты похож на кота? — со смешком спросил Фэн Уцзю.

Цин Цзюэ непонимающе склонил голову и посмотрел на себя. Кроме немного некрасивой позы, всё вроде было нормально.

Для теневого стража сидеть на дереве вовсе не редкость.

А сравнивать стража с милым зверьком — это вообще не похоже на Фэн Уцзю. Неужели... в его словах скрыт иной смысл?!

Да работай же, мой пустой мозг, сейчас узлом завяжешься!

В тот миг Цин Цзюэ глубоко задумался.

А потом деревянно выдал:

— ...Кот повелителя?

— ... — Фэн Уцзю замолчал.

Они смотрели друг на друга, пока Фэн Уцзю не отступил на шаг и с громким хлопком не закрыл окно.

Похоже, он сказал что-то не то.

Так решил Цин Цзюэ и снова свернулся на ветке.

Ночь прошла скучно. Когда солнце постепенно поднялось над горизонтом, Цин Цзюэ уже едва мог держать глаза открытыми.

Он спрыгнул с дерева, потянулся и увидел, что окно комнаты Фэн Уцзю снова открылось.

Фэн Уцзю первым делом посмотрел на дерево, и лишь обнаружив, что там никого нет, опустил взгляд вниз. Голос звучал лениво, будто ему всё равно, но выражение лица напоминало вопрос:

— Почему самовольно покинул пост? Уже время смены?

Откуда Цин Цзюэ мог знать, что его поймают в ту же секунду, как он спрыгнет!

Современному человеку без часов и телефона ужасно трудно точно чувствовать время.

Он неловко кашлянул и прямо на месте продемонстрировал Фэн Уцзю, как умеет исчезать голос:

— Подчинённый... подчинённый просто хотел спуститься и подробнее проверить обстановку вокруг...

Из всей фразы Фэн Уцзю расслышал только слово «подчинённый».

Он легко выпрыгнул из окна и внезапно приблизился. Цин Цзюэ испугался, решив, что сейчас получит наказание, вздрогнул и отступил на шаг, словно кот, у которого шерсть встала дыбом.

Но Фэн Уцзю лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, чуть вызывающе поднял бровь и двинулся дальше.

Цин Цзюэ вдруг показалось, что Фэн Уцзю немного ребячлив. Неужели рядом с человеком, который не желает ему зла, он тоже способен показывать такое почти шутливое, задиристое выражение?

И вместе с этим Цин Цзюэ стало немного больно за него: рядом с Фэн Уцзю не было даже человека, перед которым он мог позволить себе быть немного ребёнком.

Он пробежал несколько шагов и пристроился рядом:

— Повелитель, куда вы идёте?

— Прогуляться, — коротко ответил Фэн Уцзю.

Им нечего было делать, так что возвращаться в секту «Сяохунь» срочно не требовалось. Цин Цзюэ на мгновение задумался:

— Тогда подчинённый сообщит командиру теневых стражей.

— Не нужно, — Фэн Уцзю снова ответил всего двумя словами.

Цин Цзюэ не понял, означает ли это, что Фэн Уцзю не любит, когда за ним следуют во время прогулки, или что Цин Шо и остальные сами догадаются пойти следом.

Если Цин Шо и остальные не придут, тем лучше. Тогда он сможет побыть с Фэн Уцзю вдвоём.

<http://bllate.org/book/20788/2088803>